

ПАМЯТИ ВАЛЕРИЯ ВАЛЕНТИНОВИЧА НИКИТИНА (1940–2024)

© 2025 г. А.А. Выборнов^{1*}, С.В. Кузьминых^{2,**}, Т.Б. Никитина^{3,***}, А.Н. Сорокин^{2,****}

¹Самарский государственный социально-педагогический университет, Россия

²Институт археологии РАН, Москва, Россия

³Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, Йошкар-Ола, Россия

*E-mail: vibornov_kin@mail.ru

**E-mail: kuzminykhsv@yandex.ru

***E-mail: tshikaeva@yandex.ru

****E-mail: ansorokin52@gmail.com

Поступила в редакцию 24.10.2024 г.

После доработки 24.10.2024 г.

Принята к публикации 21.01.2025 г.

25 мая 2024 г. после длительной болезни в возрасте 84 лет скончался В.В. Никитин — известный российский археолог, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории имени М.В. Васильева (МарНИИЯЛИ).

Большая часть научной деятельности ученого была связана с Республикой Марий Эл, где он состоялся как профессиональный археолог, возглавив в 1983 г. отдел археологии МарНИИЯЛИ, а с 1993 г. — Марийскую археологическую экспедицию. Под руководством В.В. Никитина была обследована вся территория республики, открыто свыше 500 памятников археологии разных эпох. По существу, не осталось ни одного района Марийского края, где бы он не побывал с разведками; информация о полевых разысканиях постоянно вводилась в научный оборот.

В.В. Никитин опубликовал более 250 научных работ, включая 14 монографий, в которых систематизированы результаты раскопок памятников каменного века и эпохи раннего металла. Эти труды обогатили отечественную археологию разработкой сложнейших проблем социально-экономического развития и этнокультурной истории первобытных коллективов лесной зоны Восточной Европы.

Валерий Валентинович родился 17 февраля 1940 г. в с. Плужное Каменец-Подольской (ныне Хмельницкой) области Украинской ССР. Отец, Валентин Филиппович, погиб на фронте — все заботы о детях легли на плечи мамы, Анны Нисовны. Воспоминания о голодном военном

и послевоенном детстве навсегда врезались в память Валерия Валентиновича. Тяготы того времени и необходимость поддержки семьи определили дальнейший выбор профессии. После окончания Плужнянского СПТУ Валерий работал механизатором на целине в Карагандинской области. Сродни оказалась и служба в Советской Армии

(1959–1962) — за рычагами танка в полку, расквартированном в г. Владимир-Волынский.

После демобилизации В.В. Никитин поступил на истфилфак Марийского пединститута (1962–1966). Студентом он впервые познакомился с археологией, участвуя в 1963 и 1964 гг. в раскопках античных и скифских памятников в Крыму в экспедициях известного скифолога О.Д. Дашевской (ИА АН СССР) и недавнего выпускника кафедры археологии МГУ В.И. Цехмистренко, преподававшего в те годы в МГПИ курсы археологии и средних веков. Всю оставшуюся жизнь Валерий Валентинович поддерживал с Ольгой Давидовной теплые дружеские отношения. По окончании института (1966) он работал по распределению школьным учителем в г. Урай на севере Тюменской области. Затем таежная романтика заманила его на буровую установку в нефтеразведочную партию.

В 1968 г., вернувшись в Йошкар-Олу, В.В. Никитин стал сотрудником дореволюционного отдела Марийского научно-краеведческого музея, а затем и его заведующим. В музее ему пришлось заняться поначалу организацией хранения, обработкой и постановкой на учет обширных материалов Марийской (МАЭ) и Чебоксарской (ЧАЭ) археологических экспедиций. Среди принятых на хранение коллекций были материалы из раскопок Руткинского, Ахмыловского, Уржумкинского, Выжумского микрорайонов, древнемарийского Починковского могильника. Тогда же, в 1969–1973 гг., под руководством Г.А. Архипова, первого профессионального марийского археолога, возглавлявшего отдел археологии и этнографии МарНИИ, состоялось практическое знакомство В.В. Никитина с археологией Марийского края. Раскопки поселений волосовской культуры стали его полевой школой и определили выбор первой большой темы научных исследований.

В 1971 г. В.В. Никитин стал сотрудником отдела археологии и этнографии МарНИИ, в 1983 г. — его руководителем, а с 1986 г. возглавлял самостоятельный отдел археологии. В этом качестве первоочередные усилия были направлены на формирование коллектива специалистов археологов (Т.Б. Шикаева, Б.С. Соловьев, С.В. Большов, А.И. Шадрин, А.В. Михеев и др.), проходившее еще со студенческих лет под его патронажем.

В научной деятельности В.В. Никитина можно выделить два этапа: первый из них всецело связан с изучением волосовских древностей Среднего Поволжья, второй характеризуется

широкомасштабным исследованием памятников каменного века.

Созданная в 1960-е годы А.Х. Халиковым концепция волосовской культуры требовала существенного пополнения источников и их нового осмысления. Это произошло в 1980-е годы, когда в ходе работ ЧАЭ и МАЭ была раскопана серия поселений этой культуры, отражающих разные этапы ее развития. Огромный блок материалов лег в основу успешно защищенной в 1983 г. в ЛОИА кандидатской диссертации и книги “Медно-каменный век Марийского края” (1991). В этой и других работах отражены взгляды В.В. Никитина на происхождение и культурное своеобразие средневолокской волосовской культуры, ее палеометаллический статус, материальную и духовную культуру, хозяйство, общественные отношения, выделение протоволоксовского (красномостовского) пласта древностей. Позднее он неоднократно возвращался к волосовской проблематике, обосновав выделение своеобразной майданской культуры как варианта волосовской культурно-исторической общности (“На грани эпохи камня и металла”, 2017).

Второй период был ориентирован на исследование памятников каменного века региона. После работ МАЭ 1950–1960-х годов корпус источников по мезолиту и неолиту практически не пополнялся. Перелом произошел в 1980-е годы, когда В.В. Никитин исследовал новые стоянки эпох мезолита (Удельный Шумец X и XII, Ясачное I, Дубовские XI, XIII и XVIII, Нижняя Стрелка I и VI и др.) и неолита — культур накольчатой (Дубовское III, Отарское VI и др.) и ямочно-гребенчатой керамики (Галанкина Гора II, Дубовские VIII, и др.). Раскопки дали несомненные свидетельства взаимодействия степных и лесостепных сообществ V тыс. до н.э. с носителями камской и волго-камской керамики. Итогом интенсивных изысканий стала монография “Каменный век Марийского края” (1996), в которой были обобщены материалы от мезолита до энеолита включительно.

Для эпохи мезолита исследователь выделил русско-луговскую культуру (“Мезолит Марийского Полесья”, 2018), обладающую несомненной спецификой среди древностей Волго-Камья (большое количество жилищ на поселениях, широкое распространение шлифованных орудий). Развитие неолитических обществ определяли дубовская (с традициями населения лесостепных районов) и юринская (с волго-окскими гончарными традициями) культуры, а также культура населения с керамикой камского стиля. Все эти

материалы систематизированы в монографиях “Ранний неолит Марийского Поволжья” (2011), “Культура носителей посуды с гребенчато-ямочным орнаментом в Марийско-Казанском Поволжье” (2015), “Культура носителей керамики камского стиля в левобережье Марийско-Казанского Поволжья” (2020) и хорошо известны отечественным и зарубежным исследователям. Важно отметить, что книги и статьи В.В. Никитина по эпохам мезолита, неолита и энеолита содержат весь выявленный и систематизированный корпус источников, что придает его трудам фундаментальность и надежность выводов.

Исследователь не мог позволить себе выйти на защиту докторской диссертации, пока не ввел в научный оборот ключевые опорные памятники. Такая манера научного поведения снискала В.В. Никитину уважение коллег. Признанием его высокого научного авторитета была предыстория защиты докторской, когда коллеги настояли на том, чтобы он вынес в 1997 г. на суд Ученого совета Института археологии РАН в качестве диссертации книгу “Каменный век Марийского края” — труд, который, бесспорно, явился прорывом в исследовании памятников эпох мезолита и неолита лесной полосы Среднего Поволжья. В.В. Никитин совершенно по-иному — в развитие халиковской концепции древней истории региона — раскрыл в ней процессы этно- и культурогенеза, протекавшие в крае в каменном веке.

В.В. Никитин являлся одним из наиболее активных и опытных полевых исследователей России. За полвека поисков им и разведочными отрядами под его руководством открыта большая часть памятников археологии, выявленных на территории Республики Марий Эл и включенных в каталог “Археологическая карта Республики Марий Эл” (2009). За этот труд в том же году ему была присуждена Государственная премия Республики Марий Эл в области научной публикации.

Научная деятельность ученого не ограничивалась проблематикой каменного века — он с большим увлечением брался за вопросы палеодемографии, археоастрономии, мифологии, древнейших календарных систем, искусства,

погребальных культов и др. Валерий Валентинович никогда не был теоретиком в “чистом виде”, всегда оставался прагматиком — полевым исследователем, нацеленным на поиск, в процессе которого главным для него являлось скрупулезное изучение источника. Полноценное полевое исследование памятников, введение в научный оборот всего того, что им раскопано, он ставил выше эффектных находок и сенсаций.

Немало сил В.В. Никитин отдавал популяризации научных знаний, росту молодых специалистов, подготовке серийных изданий “Труды Марийской археологической экспедиции” и “Археология и этнография Марийского края”, выступал в качестве оппонента при защите кандидатских и докторских диссертаций. Его отзывы всегда отличались глубиной анализа, полемичностью и доброжелательностью, что давало диссертантам новый импульс для дальнейших изысканий.

В.В. Никитин был и остается примером достойного служения науке. Всегда доброжелательный, жизнерадостный и открытый во взаимоотношениях с коллегами, он привлекал к себе молодежь на конференциях и в экспедициях, оставался для нее признанным лидером. В нашей памяти Валерий Валентинович остается также непримиримым и азартным спорщиком, умело отстаивающим в пылу дискуссий свои научные взгляды.

Кончина исследователя не означает его духовной смерти: в музеях хранятся добытые им коллекции, в архивах — полевые отчеты, дневники и рукописи, мысли и открытия рассеяны в статьях и книгах. Все мы, кто знал Валерия Валентиновича долгие годы, сохраним незабываемое тепло общения и обаяние этого человека. Для нас он был и остается образцом достойного служения науке. Надеемся, что таким примером он останется и для тех, кто придет нам на смену. Этим обеспечивается связь поколений, живая канва истории, развитие традиции, а по существу — развитие науки, которой В.В. Никитин беззаветно служил всю свою жизнь. Светлая память о коллеге и друге сохранится в наших сердцах.